

О ПРИМЕНЕНИИ ПОАСПЕКТНОГО ПОДХОДА К СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ОПИСАНИЮ СЛОЖНО-ПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В.Ю.Копров, Е.Г.Скребова

Воронеж, Россия

Summary: This article deals with the semantic-functional description of German complex subordinate clauses. This approach envisages the analysis of the clauses in two directions. The first one is the systematic-language approach that characterizes the components of the syntax complex, specific features of their interaction, and structure. The second one is the speech approach, which describes functioning of clauses in speech. The article describes seven aspects of the clause organization and functioning that reveal complex relationships of semantic and structural parameters constituting specifics of complex clauses.

Эвристически наиболее многообещающим, полностью согласующимся с современными тенденциями в развитии теоретической и практически ориентированной лингвистики нам представляется семантико-функциональное описание предложения как главной языковой единицы.¹ Специфика данного направления заключается в том, что предложение рассматривается с точки зрения особенностей его содержательной организации, закономерностей функционирования, а также связей с ситуацией общения. Таким образом, лингвистический анализ имеет общую направленность от «значения к форме», причем главная задача состоит в двусторонней корректировке данных и о значении, и о форме (см. [Копров 2010: 27; Бондарко 2011: 64-65] и мн. др.).

В центре внимания многих семантико-функциональных исследований по синтаксису находится информативно минимальное предложение, которое наиболее экономно выражает типовое значение в единстве морфологических и семантических признаков, без дополнительных смысловых приращений [Золотова и др. 2004: 197]. Результаты анализа такого предложения на первом этапе исследования дают необходимый материал, на основе которого в дальнейшем складывается представление о специфике всей синтаксической системы того или иного языка.

¹ Здесь необходимо сделать одну оговорку: термины «предложение», «синтаксическая конструкция», «речевое высказывание» используются нами в качестве синонимичных, поскольку мы имеем дело с одним объектом изучения, который характеризуется с разных сторон: в тех случаях, когда анализируются компоненты синтаксического комплекса, их взаимодействие, структурные особенности, употребляются термины «предложение» или «синтаксическая конструкция»; в тех случаях, когда рассматриваются закономерности функционирования предложений в речи, употребляются термины «предложение-высказывание» или «высказывание».

Под **информативно минимальным простым предложением** мы понимаем речевое произведение, в котором представлена только одна предметная ситуация и одна предикация. Такая трактовка базируется на признании того факта, что в экстралингвистической основе собственно простого предложения лежит отраженная сознанием предметная ситуация, т.е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего/пишущего в объективной действительности в момент «сказывания» и обуславливающих в известной мере отбор языковых средств при формировании самого этого предложения [Гак 1973: 358-359]. На довербальном этапе речетворческого процесса экстралингвистическая основа предложения-высказывания – предметная ситуация – предстает в сознании носителя языка в виде комплекса предметного и признакового образов (или связанных определенным отношением нескольких предметных образов), который в момент акта предикцирования соотносится говорящим с конкретной ситуацией общения [Выготский 2008: 162-163].

В процессе языкового кодирования отраженной сознанием предметной ситуации предметный и признаковый образы разделяются и передаются в предложении соответствующими актантными и признаковыми словоформами, например: *Пароход приблизжлся; Трава скошена; Мне не спалось; Мы увидели редкую птицу.*²

К семантическим **актантам** информативно минимальных предложений относятся субъект, объект, адресат и локализатор. Под субъектом понимается актант, который в отражаемой предметной ситуации и соответствующей ей инвариантной семантической структуре предложения является реальным источником действия или носителем состояния: *Ребенок играет; Вечер тих*. Объект рассматривается в качестве второго актанта, представляющего участника предметной ситуации, который в составе инвариантной семантической структуры предложения связан с субъектом твердо установленным отношением – действием: *Она посмотрела на входящего; Дети говорили о животных*. Адресат – еще один объектный компонент в составе инвариантной семантической структуры предложения – появляется тогда, когда отношение связывает три актанта: *Девочка написала бабушке короткое письмо; Он подал мне книгу*. Локализатор трактуется как актант, который реализует временные и/или пространственные параметры субъекта: *Война началась на рассвете; Они ночуют в степи*.

В соответствии с критерием количества актантов информативно минимальные предложения делятся на следующие семантико-структурные типы:

- 1) одноактантные: *Мороз; Холодно; Дети спят; Моя дочь – студентка;*
- 2) дваактантные: *Кошка разбила вазу; Бензобак закрыли; У нас двое детей;*
- 3) трехактантные: *Он подарил жене шубу; Две собаки встретили нас лаем;*

² В приведенных синтаксических конструкциях подчеркиванием выделены признаковые компоненты.

4) четырехактантные: *Она переложила деньги из кошелька в карман; Диван перенесли из спальни в детскую комнату* [Копров 2010: 64-65].

В процессе реальной речевой деятельности говорящий/ пишущий часто включает в высказывания разного рода модификаторы и распространители минимального состава. Такие информативно не минимальные синтаксические конструкции представляют собой простые распространенные предложения (с модальными и фазисными глаголами, атрибутивными и обстоятельственными компонентами), предложения, осложненные неличными (причастными, деепричастными, инфинитивными) оборотами, и т.д., например:

1) *Ну и стали жить без наших мужей* (Ф.Гладков); *Он не мог ехать* (Ю.Слезкин); *Надо по-иному брать в лоб эту неприступную ледяную стену* (В.Шишков);

2) *И вдруг на рассвете после тяжелой темной ночи раздался залп фашистской артиллерии* (А.Серафимович); *Почти у самых окопов «взяли вилку»* (К.Симонов); (*– Папа на фронте, далеко, тот папа мой, а ты будешь здесь нашим папой.*) *Доктор согласился при обещании мальчика держать договор в тайне* (М.Пришвин);

3) *Карандаш катался по карте, разбитой на квадраты* (В.Катаев); *И ученый агроном Пампушкин, оставив ученую статью «Несколько слов в защиту вредителей», подошел к окну* (М.Зощенко); *Я пришел дать вам волю...* (В.Шукшин).

В **простых распространенных** предложениях типа (1) фазисные и модальные глаголы служат модификаторами признакового компонента. В предложениях типа (2) вторичная (по мнению говорящего) ситуация, представленная в свернутом виде атрибутивной или адвербиальной словоформой, определяет тот или иной актант основной ситуации (атрибутивный распространитель) или признаковый компонент и всю основную ситуацию в целом (обстоятельный распространитель).

В **осложненных предложениях** типа (3) вторичная ситуация, представленная неличными оборотами, распространяет основную и формирует «полуторепредикативные» высказывания, в главной части которых предикация представлена в полном объеме, в неличном обороте – частично. Кроме того, в таких высказываниях может обнаруживаться совпадение/несовпадение субъектов обеих частей и корреляция компонентов их предикативных категорий, что создает следующие комплексы: моносубъектность – полисубъектность; монотемпоральность – политемпоральность; мономодальность – полимодальность (подробнее об этом см. [Золотова и др. 2004: 220; Бондарко 2011: 31-33]).

Еще больше осложняет структуру высказывания включение в его состав двух признаковых компонентов, связанных одной предикацией:

Леонид Александрович возвращался из Москвы с дневного диспута в Политехническом музее триумфатором (В.Вересаев); *А вот Анеля вернулась живая и неизувеченная* (Л.Сейфуллина).

По наблюдениям Е.А.Алексеевой, наряду с конституирующим эти предложения матричным (иначе – первым, обязательным) сказуемым в их состав вводится второе (факультативное) сказуемое, ориентированное на

тот же самый субъект и тот же самый предикативный компонент. Признак, передаваемый факультативным сказуемым, несет двойную нагрузку. С одной стороны, он интегрируется в понятийную структуру предмета – подлежащего, становясь выразителем его неотделимых свойств в рамках данного «положения дел»; с другой стороны, он передает внешнюю характеристику предмета, которая накладывается на суждение, заключенное в комплексе предиктируемого предмета и совершаемого им действия [Алексеева 2011: 47-48]. Такие осложненные по семантике и структуре предложения находятся в переходной зоне между простыми и сложными. Другой разновидностью высказываний переходного типа являются локативно-посессивные предложения с местоименно-инфинитивным оборотом: *У меня/ мне есть что почитать* (см. об этом подробнее [Копров и др. 2011: 172-174]).

Наконец, реализуя свою коммуникативную интенцию, говорящий в составе одного высказывания может реализовывать две (или более) соотносенные между собой развернутые ситуации, каждая из которых выражает и собственную предикацию. Такие предложения традиционно относят к **сложным**:

Когда на улице успокоилось, Андрей перемахнул через забор (А.Толстой); *Я насторожился, потому что мне теперь было страшно* (А.Платонов); *Маневрирование, к которому вынудили его катера, несколько изменило положение* (Л.Соболев).

В современном синтаксисе существуют различные типологии сложных предложений³. В нашей работе мы, вслед за В.В.Щеулиным, вычленим два больших класса сложных предложений, а именно **сложносочиненные** и **сложноподчиненные**. В концепциях, разграничивающих прежде всего союзные и бессоюзные сложные предложения, в один класс попадают и сложносочиненные, и сложноподчиненные предложения, а в другой – все бессоюзные предложения. Когда проводится анализ сложных предложений по средствам связи, то подобное деление предложений на союзные и бессоюзные вполне оправданно. Однако когда союзные предложения далее получают более широкую характеристику (например, по способу связи между их частями, специфике выражаемых между ними семантико-синтаксических отношений и т.п.), то они все равно подразделяются на сложносочиненные и сложноподчиненные, в то время как противопоставляемые им предложения квалифицируются лишь как «бессоюзные», поскольку категории сочинения и подчинения в них якобы не проявляются [Щеулин 1993: 109-110].

С нашей точки зрения, различия между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями заключаются в отношениях между двумя (или более) ситуациями, которые устанавливаются говорящим в процессе порождения сложного высказывания. Эти отношения могут быть представлены либо как равноправные, либо как неравноправные, с выделением одной из ситуаций в качестве основной, главной.

³ Обзор концепций типологии сложного предложения см. в [Скребова 2009: 11-33].

Сложносочиненное предложение трактуется как синтаксический комплекс, отличающийся равноправием и относительной автономностью его конструктивных частей – простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и конституирующую структурное единство компонентов предикацию. Например:

Сверкнула молния, и послышался удар грома; Месяца не было, но звезды ярко светили в черном небе; То туман все заволакивал, то начинал идти дождь.

Сложноподчиненное предложение понимается нами как синтаксический комплекс, характеризующийся неравноправием и зависимостью его конструктивных частей – простых предложений, каждое из которых содержит развернутую предметную ситуацию и конституирующую структурное единство компонентов предикацию, например:

*Он подумал о том, что скоро пойдет снег; В доме, который стоял на холме, загорелся свет; Когда рассвело, запели птицы; нем. *Es ist wahrscheinlich, dass die Arbeitszeit in Zukunft noch kürzer wird; Die Trinkwasserqualität hat große Bedeutung für den Menschen, denn Wasser ist lebensnotwendig; Der Zustand der Hypnose ist mit jenen menschlichen Mechanismen vergleichbar, mit denen sich Körper und Geist durch Ausgrenzung bestimmter Umstände vor drohenden Überforderungen schützen.**

Отметим, что данные дефиниции рассматриваются в качестве «рабочих», имеющих цель констатировать объект исследования, с одной стороны, и отразить свойства, признаки, образующие «доминирующее начало» синтаксической конструкции, которые обеспечивают ее качественно устойчивую определенность, с другой стороны.

Таким образом, приведенная выше типология предложения позволяет, в частности, определить место интересующих нас сложноподчиненных предложений в разрабатываемой нами семантико-функциональной модели синтаксиса разноструктурных языков.

В соответствии с разделяемой нами концепцией, между главной и придаточной частями сложноподчиненного предложения устанавливаются отношения тех же трех типов, которые существуют между компонентами простого предложения: предикативные, атрибутивные и адвербиальные:

1) придаточная часть замещает обязательный актанта в структуре главной части: субъектное, объектное, адресатное, локализирующее отношение: *Иногда ей казалось, что она теряет сознание* (В.Кожевников); *Но даже в самые горькие минуты он знал, что скоро все будет иначе* (Г.Николаева); нем. *Es [ein ganz großes Tier] hat nicht gemerkt, daß ich ein Kind war* (А.Сегхерс); «*Du kannst sagen, was du willst*» (В.Келлерманн);

2) придаточное предложение определяет тот или иной актанта главного предложения: *Над горизонтом взлетела ослепительная ракета, при свете которой они с горы увидели внизу во всех подробностях берег лимана и несколько разломанных черных лодок* (В.Катаев); *В те дни, когда шахта выполняла план, высоко над копром зажигалась маленькая алая звездочка* (Б.Горбатов); нем. *Dicht neben sich gewahrt er einen hochgewachsenen Herrn, der mit den fragenden und staunenden Augen eines Fremden das ganze vor ihm ausgebreitete Panorama genießt* (W.Бредель); *Ich ging über den Hel-*

denplatz, wo am Tag der Unterzeichnung des Staatsvertrages die Wiener Bürger Walzer getanzt und fremde Menschen sich vor Freude weinend umarmt und geküßt hatten (K.Recheis);

3) главной и придаточной частями реализуются те или иные виды обстоятельственных отношений между ситуациями: *Павлу не пришлось увидеться со своими, так как городок Шепетовка опять был занят белополями* (Н.Островский); *Чтобы не выдать неприятелю места стоянки нашей эскадры, все огни на ней были скрыты* (А.Новиков-Прибой); *Там, где было особенно трудно лошадям, мы слезали с брички и шли пешком* (М.Шолохов); нем. *Wenn sie einen Funken Nettigkeit im Leibe hat, besitzt sie eine Tante auf Jütland* (K.Tucholsky); *Die Spitzen waren etwas schwächer geworden, so daß nun die Herznote von Laures Geruch noch herrlicher hervortrat, ein mildes, dunkles, funkelndes Feuer* (P.Süskind); *Nachdem sie die Schuhe auf die Insel geworfen hatte, hob sie den Rock zum Leib und watete hinüber* (L.Frank).

При исследовании такого многомерного диалектического единства, каким является предложение-высказывание, представляется целесообразным использовать **методику многоаспектного (поаспектного) анализа** семантико-структурного устройства и функционирования предложения [Копров 1999: 160]. Среди основных аспектов разграничиваются:

1. **Целевой аспект.** Аспект целевой установки говорящего/ пишущего обуславливается его интенцией (иначе – коммуникативным намерением) по отношению к адресату и отражает основные разновидности речевого общения, а именно повествование, запрос информации, побуждение.⁴ Различия цели коммуникации фиксируются грамматически в определенных структурах. Основными компонентами здесь оказываются порядок слов, состав членов предложения, частично также наклонение, интонация. Например: нем. *Vor Einbrechen hatte er keine Angst, denn Aktien und Geld befanden sich im Banktresor* (I.Noll); *Und wenn man sich gefunden hat, ist der Schlüssel vielleicht verloren?* (M.Wander); *Hör auf mich, solange es noch Zeit ist!* (R.Dahl).

Здесь следует подчеркнуть, что именно цель высказывания задает многие его параметры.

2. **Номинативный аспект.** Этот аспект занимает центральное положение среди остальных аспектов устройства синтаксических конструкций. По причине сложности внутренней организации номинативного аспекта представляется практически полезным различать в нем ситуативно-структурный и релятивно-структурный подаспекты.

⁴ В некоторых работах целевой аспект называют коммуникативно-прагматическим, поскольку вычленение трех актов речи осуществляется с учетом отношений, складывающихся между адресантом и адресатом. При этом активная позиция говорящего/ пишущего проявляется в непосредственной его ориентации на слушающего/ читающего. Таким образом, в целевом аспекте находят свое выражение лингвистическая, интерактивная и когнитивная компетенции коммуникантов (см. об этом [Harnisch 1976: 110; Freitag, Sommerfeldt 1978: 171-176; von Polenz 1988: 45-48] и др.).

В рамках **ситуативно-структурного подаспекта** строение предложения рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации в информативно минимальном предложении или нескольких ситуаций в информативно не минимальном предложении.

В свете **релятивно-структурного подаспекта** анализируются категориально-грамматические характеристики актантов, которые они получают при заполнении информативно обязательных позиций в построениях того или иного конструктивного типа. Параметры актантов варьируются в предложении в зависимости от интерпретации говорящим/ пишущим репрезентируемой предметной ситуации по линии категорий определенности-неопределенности, личности-безличности, залога. Ср.: нем. *Aus diesem leeren Gefühl blickte ich mir einzeln die Leute an, denen das künstliche Licht dieses Rauchraumes ein ungesundes Grau um die Augen schattete* (S.Zweig); *Er war der Ansicht, daß sich die alte Frau Bronnen im Haus versteckt hatte* (M.Leitner); *Jetzt wurde ihm klar, weshalb er so zäh und verbissen am Leben hing* (P.Süskind); *Es wurde viel gelacht, während Karl Anekdoten über die Torheiten seinen Kunden erzählte* (G.Wohmann).

3. Релятивно-номинативный (осложняющий) аспект. Это основной аспект анализа информативно не минимальных предложений.

Используя арсенал средств выражения субъективной модальности, фазисности, каузативности, говорящий/ пишущий обозначает свое отношение к предметной ситуации в целом или к ее отдельным компонентам, эксплицирует воспринятые им отношения между главной, основной ситуацией и сопутствующими ей другими событиями (атрибутивные, временные, условные, целевые отношения и т.д.). Например: нем. *Bloß ich bin nicht zum Einkaufen gekommen* (M.Wolter); *Oft blieb er stehen, an eine Hausmauer gelehnt oder in eine dunkle Ecke gedrängt* (P.Süskind); *Dazwischen unterbrach ich mich und lächelte froh, denn ich glaube Xavers Ziehharmonika vernommen zu haben* (J.Becher).

4. Предикативный аспект. В пределах названного аспекта рассматриваются компоненты, выражающие зафиксированное говорящим отношение выражаемой предметной ситуации (или нескольких ситуаций) к ситуации общения.

Основу предикативного аспекта составляют следующие грамматические категории: персональность, обозначающая отношение действия (процесса) и его субъекта к говорящему лицу; аспектуальность, представляющая собой систему взаимодействующих языковых средств (морфологических, словообразовательных, синтаксических, лексических), связанных с выражением характера протекания действия; темпоральность, понимаемая как система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с дифференциальными признаками одновременности, предшествования и следования по отношению к моменту речи или иной исходной точке отсчета; таксис, указывающий в рамках единого временного плана на временную соотношенность действий в информативно не минимальных предложениях; объективная модальность, характеризующая предикативный признак (и через него высказывание в целом) с точки зрения отношения сообщаемого к его реальному осуществлению (см. об этом [Апресян 1995:

219-241; Andersson 1972: 3-30; Nespital 1983: 357-384; Herweg 1990: 7-20] и др.).

При анализе устройства сложноподчиненных предложений данный аспект является одним из основных, поскольку системы союзов и в русском, и в немецком языках отличаются способностью компенсировать ту или иную системную недостаточность в процессе взаимодействия с аспектуальными, а в отдельных случаях с модальными сферами.

5. Актуализирующий аспект. Актуализация предложения, т.е. включение его в ситуацию общения (контекст), «превращает» предложение как единицу системы языка в конкретное речевое произведение – высказывание.

Оформление актуального членения предложения-высказывания определяется характером его взаимодействия с грамматическим членением и использует, по наблюдениям И.П.Распопова, преимущественно те формальные средства языка, которые оказываются свободными от выражения грамматического членения [Распопов 2009: 17]. Такими компонентами являются порядок слов в информативно минимальном предложении и взаиморасположение частей – в сложном предложении. Например: нем. *Als ich am folgenden Morgen zur Schule ging, fand ich sie jedoch zusammengerollt auf dem Sofa* (E.Hertzberger); *Er hat, wenn die Minerva-Leute den Lessing machen, mit der Fertigstellung noch mehr als ein Jahr zu tun* (L.Feuchtwanger); *David hielt den Mantel hinten ein wenig hoch, damit der Saum nicht das Pflaster streife* (L.Frank).

6. Стилистический аспект. При включении высказывания в речевой контекст учитываются и общие особенности коммуникации (устная – письменная речь, монологическая – диалогическая речь, разговорный – официально-деловой – научный стиль и т.д.). Таким образом, стилистическая специфика всего текста в известной степени обуславливает выбор говорящим той или иной синтаксической конструкции из имеющегося синонимического ряда. Ср.: нем. *Edgar Wibeau hat die Lehre geschmissen und ist von zu Hause weg, weil er das schon lange vorhatte* (U.Plenzdorf) – художественно-беллетристический стиль; *Je mehr die Testergebnisse das eigene Selbstwertgefühl schmälerten, um so geringer wurden die Eigenschaften anderer Personen bewertet* (Psychologie heute 1986, № 9) – публицистический стиль; *Was die Bedeutung der Nachsilben betrifft, so sei darauf hingewiesen, daß die Eigenschaftswörter auf -ig eine ununterbrochene Dauer, die auf -lich dagegen eine wechselnde Wiederkehr bezeichnen* (A.Bachmann) – научный стиль.

7. Эмоционально-экспрессивный аспект. В конкретных высказываниях могут присутствовать компоненты, передающие эмоции говорящего или сообщающие высказыванию особую экспрессивность. К таким компонентам чаще всего относят частицы и междометия, образные выражения, фразеологизмы, эллипсис, специальные восклицательные конструкции, интонацию и др. Ср.: нем. *Als ich das Haus verließ und durch den Platz zur Straße ging, hatte ich in meiner Handtasche die Wohnungsschlüssel* (K.Recheis); *Wenn ich zurück bin, werde ich mit neuen Kräften die beliebten*

Vokabeln lernen (M.Wolter); «*Die Sonne! Mensch, an der Sonne können Sie höchstens erkennen, wo Süden ist...*» (R.Roda).

В качестве примера поаспектного описания сложноподчиненных предложений рассмотрим следующие синтаксические комплексы обстоятельственного типа:

нем. *Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte* (E.Demski); «*Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...*» (H.Böll).

Данные предложения-высказывания анализируются здесь в пределах целевого, релятивно-номинативного, предикативного и актуализирующего аспектов.

По **цели коммуникации** интересующие нас синтаксические конструкции относятся к повествовательному типу. Они передают интеллектуальную информацию о существовании комплексной ситуации. Повествовательный характер сложного синтаксического целого здесь в значительной степени определяется структурой главной части, отличающейся так называемым прямым порядком слов, т.е. постановкой спрягаемой формы глагола после подлежащего. В немецком языке порядок слов является фиксированным в том смысле, что он предполагает «закрепленность» глагольных элементов сказуемого за известными позициями в предложении. Описываемые сложноподчиненные предложения характеризуются терминальной интонацией. Отметим, что при анализе структурных и интонационных особенностей высказываний других коммуникативных типов исследователи, как правило, сопоставляют их с повествовательным как неким эталоном.

В **релятивно-номинативном аспекте** основными показателями системных отношений обстоятельственного типа могут быть союзы, союзные слова и соотносительные элементы. Названные языковые средства не только указывают на структурную зависимость придаточной части, но и конкретизируют отношения, складывающиеся между основной ситуацией и сопутствующими ей событиями.

Так, в сложноподчиненном предложении *Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte* (E.Demski) союз *nachdem* выражает таксисные отношения дистантной последовательности, при которых конечная граница ситуации главной части отделена от начальной границы ситуации придаточной части каким-то временным промежутком (см. [Шувалова 1990: 49]).

В сложноподчиненном предложении «*Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...*» (H.Böll) союз *solange* представляет длительно-временные отношения в сомкнутом виде, определяя протяженность действия главной части.

Соотносительные элементы в анализируемых построениях отсутствуют.

При рассмотрении в рамках **предикативного аспекта** аспектуально-темпоральной и таксисной характеристик глаголов в составе сложноподчиненных предложений с семантикой следования необходимо учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, таксисные отношения следования базиру-

ются на признаке «смены ситуаций» (или, в терминологии А.А.Барентсена, «секвентности»). Отсюда наличие предельного глагольного действия (*perfektives/ intern terminiertes verbales Geschehen*) хотя бы в одной из частей сложного предложения становится обязательным. Во-вторых, соотносимые в сложноподчиненном предложении ситуации могут восприниматься как однократные или многократные, репрезентирующие дистантную или контактную последовательность.

В построении *Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte* (E.Demski) комплексная ситуация интерпретируется как однократная, которая отнесена в план прошедшего времени абсолютной системы отсчета, на что указывает комбинация форм претеритума в главной и придаточной частях.

Рассматриваемая синтаксическая конструкция фиксирует таксисные отношения дистантной последовательности. При этом важную роль здесь играют способы глагольного действия и акциональные значения глаголов. В главной части употребляется предельный глагол *sich beruhigen* с эксгау-стативным акциональным значением, детерминирующим переходные и непереходные глаголы конкретного и отвлеченного действия. По наблюдениям Х.Неспитала, глаголы с эксгау-стативным акциональным значением определяют тот момент, когда действие прекращается «вследствие насыщения, утомления субъекта действием, доведения его до полной невозможности действовать или быть объектом действия» [Nespital 1983: 379]. В придаточной части используется непредельный глагол *abholen* с финальным акциональным значением, ограничивающим развитие обозначенного глаголом действия на количественно-временной основе.

Аспектизация глаголов в составе длительно-временных предложений также характеризуется рядом особенностей. В первую очередь необходимо иметь в виду, что длительно-временные отношения совмещаются с собственно временными, а точнее, с таксисными отношениями одновременности, которые проявляются здесь как вторичные. Во вторую очередь – длительно-временные отношения могут восприниматься как сомкнутая или лимитированная длительность, а соотносимые ситуации как однократные или многократные.

В построении «*Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...*» (H.Böll) комплексная ситуация интерпретируется как однократная, отнесенная во временной план прошлого абсолютной системы отсчета. При этом в сложном предложении сочетаются разные временные формы: претеритум в главной части, перфект в придаточной части.

Анализируя синтаксические конструкции, аналогичные приведенной выше, У.Браунер отмечает: «Примечательно, что в сложноподчиненных предложениях с союзами *während/ solange* употребляются, как правило, глаголы, действия которых развертываются от нескольких секунд до нескольких часов. Глаголы, действия которых протекают в период времени от нескольких дней, недель или даже лет, употребляются в качестве сказуемых в предложениях с союзами *während/ solange* крайне редко» [Brauner 1997: 153].

С точки зрения позиции говорящего/ пишущего относительно отражаемого в сложном синтаксическом целом «положения дел», интересующие нас подчинительные комплексы репрезентируют значение реальности, которое передается глагольными формами изъявительного наклонения в плане прошедшего времени.

Таким образом, анализ предикативного аспекта семантико-структурной организации сложноподчиненного предложения позволяет уточнить содержание синтаксических отношений, регулярно и закономерно воспроизводимых в сложноподчиненных предложениях различных типов.

При включении сложноподчиненного предложения в ситуацию общения позиция придаточной части в каждом конкретном случае определяется требованиями функциональной перспективы сложного целого, т.е. его **актуальным** (коммуникативно-прагматическим) **членением**.

В рассматриваемых синтаксических конструкциях придаточная часть реализуется в постпозиции, так как коммуникативно-прагматическое соотношение частей складывается таким образом, что главная часть обозначает тему общего высказывания, а придаточная часть – его рему: нем. *Alles beruhigte sich, nachdem ein Taxi die bis zur Unkenntlichkeit verkleidete Lisa abholte* (E.Demski); «*Mit Marie war alles in Ordnung, solange sie sich Sorgen um meine Seele gemacht hat...*» (H.Böll).

Основное содержание этих предложений заключается в уточнении времени существования ситуации главной части, в связи с чем «акцентный вес», по выражению И.П.Распопова, целиком переносится на придаточную часть, как на единственный данный ориентир.

Анализ данных предложений в других аспектах, несомненно, позволит выявить дополнительные особенности их семантики и функционирования в современном немецком языке.

Проведенное исследование еще раз показало, что семантико-функциональный подход к описанию предложения, интенсивно развивающийся в последние годы, закономерно привлекает к себе внимание лингвистов. В рамках избранного направления предложение рассматривается с двух сторон: системно-языковой, предполагающей характеристику компонентов синтаксического комплекса, особенностей их взаимодействия, структуры, и речевой, описывающей закономерности функционирования предложений в речи. С учетом сказанного объектом синтаксиса становится предложение-высказывание.

Отличительной характеристикой предложения-высказывания в разрабатываемой концепции является его многоаспектность. Анализ предложения-высказывания в семи аспектах его организации и функционирования позволяет, в частности, вскрыть сложную взаимосвязь семантических и структурных параметров, составляющих специфику сложного предложения.

ЛИТЕРАТУРА

- Andersson 1972 – *Andersson S.-G.* Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem I. (Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen). Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1972.
- Brauner 1997 – *Brauner U.* Temporale Satzgefüge mit einmaligem Zeitbezug im Deutschen und Italienischen. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1997.
- Freitag, Sommerfeldt 1978 – *Freitag R., Sommerfeldt, K.-E.* Zu den kommunikativen Bezügen des Satzes // *Deutsch als Fremdsprache*. 1978. № 3.
- Harnisch 1976 – *Harnisch H.* Grundpositionen und Aufgaben bei der Untersuchung von Kommunikationsverfahren. Zum gegenwärtigen Stand der Arbeit // *Potsdamer Forschungen*. 1976. Reihe A. Heft 18.
- Herweg 1990 – *Herweg M.* Zeitaspekte: die Bedeutung von Tempus, Aspekt und temporalen Konjunktionen. Wiesbaden: Dt. Univ.-Verl., 1990.
- Nespital 1983 – *Nespital H.* Verbbedeutung und Aspekt aus sprachvergleichender Sicht // *Sprachwissenschaft*. 1983. № 8.
- von Polenz 1988 – *von Polenz P.* Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1988.
- Алексеева 2011 – *Алексеева Е.А.* О предикативном потенциале прилагательного // *Грамматика разноструктурных языков: сб. научн. статей к юбилею профессора Виктора Юрьевича Копрова*. Воронеж: Изд-во «Наука-Юнипресс», 2011.
- Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Бондарко 2011 – *Бондарко А.В.* Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011.
- Выготский 2008 – *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: АСТ; Хранитель, 2008.
- Гак 1973 – *Гак В.Г.* Высказывание и ситуация // *Проблемы структурной лингвистики*. 1972. М.: Наука, 1973.
- Золотова и др. 2004 – *Золотова Г.А. Онипенко Н.К. Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Наука, 2004.
- Копров 1999 – *Копров В.Ю.* Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). Воронеж: ВГУ, 1999.
- Копров 2010 – *Копров В.Ю.* Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. Воронеж: Издатель О.Ю.Алейников, 2010.
- Копров и др. 2011 – *Копров В.Ю., Козюра Т.Н., Лебедева А.Л., Дедова О.М., Сушкова И.М.* Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис: Субъектно-объектные отношения. Воронеж: Изд-во «Наука-Юнипресс», 2011.
- Распопов 2009 – *Распопов И.П.* Актуальное членение предложения. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.

В.Ю.Копров, Е.Г.Скребова

Скребова 2009 – *Скребова Е.Г.* Функционально-семантический анализ немецких сложноподчиненных предложений, выражающих хронотопные и генеративные отношения. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2009.

Шувалова 1990 – *Шувалова С.А.* Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М.: Издательство МГУ, 1990.

Щеулин 1993 – *Щеулин В.В.* Сложноподчиненные предложения, их структурно-семантические и функциональные свойства в аспекте понятия синтаксического поля. Липецк: ЛГПИ. Ч. I. 1993.